

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

Саловая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993
Тел.: (499) 244-88-88; Факс: (499) 254-98-69
e-mail: msal@msal.ru; http://www.msal.ru
ОКПО 02066581; ОГРН 1027739180380;
ИНН/КПП 7703013574/770301001

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской
деятельности ФГОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»,

доктор юридических наук, профессор

В.Н. Синуков

«03» 06 2025 г.

03.06.2025 № 11.20-7635/25
На № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
о диссертации Казакевич Ольги Михайловны на
тему: «Правовая доктрина в контексте развития правопорядка»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертационное исследование Казакевич Ольги Михайловны «Правовая
доктрина в контексте развития правопорядка» представляет собой
самостоятельное научное исследование, в рамках которого предпринята
попытка решить важную для современной юридической науки задачу.

В условиях интеграции правовых систем и трансформации общественных
ценностей, исследование правовой доктрины становится ключевым для
понимания механизмов формирования и функционирования современного
правапорядка. Таким образом, актуальность данной проблематики определяется
прежде всего необходимостью осознания и переосмысления правовой
доктрины как важного элемента правопорядка, формирующегося в контексте
исторических, социокультурных и правовых изменений.

Научная новизна диссертационного исследования определяется: выявлением роли и места правовой доктрины в формировании правопорядка, а также функциональной зависимости между правовой доктриной и национальным правопорядком; установлением фактического воздействия правовой доктрины на правопорядок; раскрытием влияния господствующей научной парадигмы на национальный правопорядок; исследованием процессов обособления национальной правовой доктрины в рамках ее диалектического взаимодействия с правопорядком; выявлением особенностей формирования российской правовой доктрины, анализом специфических черт советской правовой доктрины; определением тенденций развития современной правовой доктрины Российской Федерации в контексте эволюции отечественного правопорядка.

Диссертация О.М. Казакевич представляет собой логическую и структурированную работу, в которой обозначенные автором задачи были, в целом, успешно решены в процессе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута, т.е. установлены общие закономерности развития правовой доктрины и национального правопорядка в их взаимосвязи и взаимодействии, в их репрезентации в системе теоретико-правового знания.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в содержащихся положениях и выводах, которые вносят определенный вклад в развитие теории государства и права, истории государства и права России, составляя основу для будущих научных работ по теме исследования.

Предложенные автором выводы и подходы вносят вклад в развитие научного поиска по проблематике, связанной со взаимосвязью правовой доктрины и правопорядка, что представляет собой интерес с теоретической точки зрения.

Значимость полученных автором результатов для развития теоретико-правового знания состоит в том, что они открывают новый подход в изучении взаимодействия юридической доктрины и правового порядка, развивают и

дополняют теоретические положения, отражающие роль и место правовой доктрины в формировании правопорядка, функциональную зависимость и фактическое взаимодействие между ними.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы при создании документов стратегического планирования, посвященных вопросам развития отечественного правопорядка, в том числе на уровне федерального законодательства, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, региональных и муниципальных органов публичной власти.

Полученные результаты могут быть использованы в рамках преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «История государства и права России», «Философия права», «Юридическая антропология».

Структура диссертации выстроена, исходя из формулировки темы и поставленных задач исследования, и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

В первой главе «Роль и место правовой доктрины в формировании национального правопорядка», определена функциональная зависимость между национальной правовой доктриной и национальным правопорядком, исследовано формирование национальной правовой доктрины, а также концептуально-парадигмальное содержание правовой доктрины и его отражение в национальном правопорядке.

Во второй главе «Формирование национальной правовой доктрины как преодоление мировоззренческих противоречий в обществе» был изучен генезис российской национальной правовой доктрины, дана общая характеристика советской правовой доктрины и современного этапа формирования национальной правовой доктрины Российской Федерации.

В заключении сформулированы выводы по итогам проведенного исследования.

Общая положительная оценка работы не исключает наличия в ней спорных и дискуссионных положений.

1. В названии диссертационного исследования содержится слово «контекст». Такая редакция темы исследования создает ощущение определяющего характера правового порядка по отношению к правовой доктрине.

Между тем, замысел диссертанта состоит в том, чтобы показать влияние правовой доктрины на формирование правового порядка. Во всяком случае об этом прямо говорится в диссертационном исследовании «Правовая доктрина... выступает парадигмальным источником права и ввиду этого влияет на формирование правового порядка» (с. 36).

2. Диссертант критически относится к юридическому позитивизму, что вполне допустимо. Данная юридическая школа всегда отличалась стремлением к точности формулировок и конструкций. В диссертации имеет место определенная терминологическая вольность. В названии используется слово «правопорядок». В объекте и предмете исследования фигурирует «национальный правопорядок».

В юридической литературе современного периода «правовой порядок» или «национальный правовой порядок» понимается совсем не так, как это было принято ранее. Произошло это в результате некритичного восприятия западной терминологической традиции. Создается впечатление, что диссертант вкладывает самый широкий смысл в категорию «правопорядок», поскольку констатирует следующее: «Советская система права... вывела юридическую науку за пределы правового порядка». С этим согласиться нельзя.

Автор, к сожалению, не считает нужным пояснять, какой смысл вкладывается в главные категории: «правовая доктрина» и «правопорядок».

В одном случае говорится о целесообразности отказа от традиционной для современных диссертационных исследований понятия «правовая доктрина» (с. 29).

Авторского развернутого понимания правопорядка также нет. Приводятся точки зрения различных исследователей. Вместе с тем, правопорядок характеризуется как результат правового регулирования и в тоже время как необходимые условия правотворчества и реализации права. Что касается результата, то вопросов нет. Как раз такая точка зрения соответствует традиционному пониманию правового порядка в отечественной науке. Что касается квалификации правопорядка в качестве условий правотворчества и реализации права, то совершенно непонятно, о чем идет речь.

3. По мнению диссертанта «Римское право своими корнями уходит в современный европейский доктринализм» (с. 20).

Данная точка зрения вызывает недоумение. Видимо, все было иначе.

4. Принципиально важное значение имеет вопрос о соотношении правовой доктрины и правопорядка в отечественной правовой традиции. По мнению автора, особенности взаимодействия правовой доктрины и правопорядка состоят в том, что оно имеет глубокие исторические корни. Обусловлено это тем, что (1) «не было прямой рецепции римского права и (2) длительное время отсутствовала собственная правовая традиция». Если оба явления отсутствовали, то как они могли взаимодействовать?

5. Имеет место терминологический и смысловой повтор в структуре диссертации. Параграф 1.2. первой главы назван «Формирование национальной правовой доктрины». Глава вторая называется «Формирование национальной правовой доктрины как преодоление мировоззренческих противоречий в обществе».

Вряд ли стоит ожидать этого от правовой доктрины. Кроме того, сама правовая доктрина может иметь самый широкий смысл. Кроме того, существует множество доктрин в отраслевых юридических науках.

6. Соискатель призывает термину «источник права» вернуть его изначальный смысл в качестве средства формирования права и установления правопорядка.

Данная позиция нуждается в пояснении. Также как и предлагаемая конструкция «Идеальная модель устройства правопорядка» (положение №2, выносимое на защиту).

7. В первом положении, выносимом на защиту, категорично говорится о том, что в тех национальных правопорядках, где доктрина в качестве источника (формы) права не выступает, она пресекает произвол со стороны не только правоприменителя, но и законодателя.

Никакая эмпирика при этом не приводится. По всей видимости, данная позиция нуждается в аргументации.

8. В четвертом положении, выносимом на защиту, приводится классификация парадигм правовых доктрин: архаичная, традиционная и парадигма модерна.

Такая точка зрения имеет право на существование. Правда, ничего не говорится о парадигме постмодерна, но не это главное. Автор совершенно справедливо квалифицирует правовую доктрину как результат интеллектуальной и научной деятельности. Вместе с тем, говорится, что архаичная парадигма конструировала «мононормы».

Речь идет о догосударственных стадиях развития общества, на которых просто не было никаких парадигмальных основ. Право естественным образом выросло из обычаев.

9. Многих терминологических и смысловых неточностей можно было бы избежать, если бы автор использовала фундаментальные работы советского периода. В частности, монографию В.В. Борисова «Правовой порядок развитого социализма. Вопросы теории» (Саратов, Издательство Саратовского университета, 1977 г., 408 с.). Во всяком случае, непозволительно игнорировать работы того периода и при этом давать им характеристику.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, носят дискуссионный характер и в этой связи могут быть предметом обсуждения в ходе публичной защиты. Исследование выполнено самостоятельно, на достаточном уровне, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует заявленной научной специальности.

Диссертация получила апробацию: основные положения и выводы опубликованы, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; неоднократно докладывались на научных конференциях международного и всероссийского уровня.

Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертационное исследование О.М. Казакевич является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теоретико-правовой науки, отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024), а его автор, Казакевич Ольга Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Петровой Татьяной Вячеславовной, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории государства и права «28» мая 2025 г., протокол № 13.

Заведующий кафедрой теории государства и права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук, профессор

Годпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Корнев

05 06 2025 г.

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Сокращенное наименование: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес: 123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Тел.: (499) 244-88-88

E-mail: msal@msal.ru

Официальный сайт: <https://msal.ru/>